

ВЗАИМНЫЙ ОБМЕН СЕКРЕТАМИ

Для торговых караванов было вполне обычным делом брать с собой других пассажиров, на этот раз к ним присоединилась госпожа Бай Цяюй из семьи Бай.

Для каравана «Свист Ветра» семья Бай была чем-то, что они не могли позволить себе оскорбить, и они не посмели отказать. Поэтому, когда они разбили лагерь на ночь, они поставили палатку для молодой леди из семьи Бай в центре.

Как её спутник, Су Вэньфань также пользовался хорошим отношением. Его палатка располагалась прямо рядом с палаткой Бай Цяюй.

Хотя это и создавало некоторые неудобства, это не могло остановить такого мастера, как Фэн Цзиньлинь. Он уже проверил, и оказалось, что сильнейшим культиватором в караване был телохранитель Бай Цяюй, эксперт среднего уровня сферы Сбора Ци.

Два охранника, конечно, не полагались исключительно на защиту каравана. Они по очереди дежурили ночью, чтобы обеспечить безопасность своей молодой госпожи. На самом деле они смотрели на Су Вэньфаня, этого слабака, свысока, удивляясь, что же в нем нашла госпожа Юй.

Оба лагеря располагались у главной дороги, ведущей в Солнечный город. С момента своего развития эта дорога посещалась множеством караванов, и оба города специально очистили окрестности от диких зверей, сделав это место намного безопаснее, чем другие.

Но в такие ночи они всё ещё могли слышать рёв зверей вдалеке. Некоторые дикие животные любили выходить на охоту и поиски пищи именно ночью.

Стражники, несшие ночную вахту, закрыли глаза, чтобы успокоить свои мысли. Однако, когда налетел порыв ветра, сознание стражников и всех остальных, находящихся в лагере, затуманилось.

Фэн Мин, лежавший в засаде против ветра, с удивлением воскликнул: - Отец, ты потрясающий! Ты так тихо всех обезвредил.

Фэн Цзиньлинь был очень рад похвале сына, но не стал предаваться восторгу и объяснил: - Это небольшой трюк, которому я научился во время своих странствий. Его можно использовать только для засады на тех, кто не ожидает подвоха. Если противник будет начеку, этот трюк может не сработать. Это также потому, что алхимик в команде противника слишком слаб, и общий уровень алхимии в нашем Новооблачном городе слишком низок. Они менее подготовлены к противодействию такого рода дурмана.

Фэн Мин не узнал лекарство, но Бай Цяомо узнал. Он прошептал: - Иллюзорная радужная пыльца. Она может погрузить людей в иллюзию, так что они этого даже не осознают.

Фэн Цзиньлинь не слишком удивился. Бай Цяомо, до того как получил увечье, был ключевым учеником секты «Потомков Священных Садов», поэтому его знания были неплохими.

- Да, этот одурманивающий порошок изготовлен из пыльцы Иллюзорного Радужного Цветка. Если вы случайно вдохнете эту пыльцу, то пилюля второго уровня «Успокоение разума» может

облегчить ваше состояние. Время почти пришло. Я отведу вас туда. Не сопротивляйтесь.

Фэн Цзиньлинь взял каждого из них за руку и стремительно полетел к лагерю внизу. Он был лёгким, как падающий лист, и, никого не потревожив, плавно спустился на землю в центре лагеря.

Он бесшумно достиг палатки Су Вэньфаня. То ли из-за излишней самоуверенности, то ли по какой-то другой причине, но в палатке Су Вэньфаня не было никаких защитных сооружений, поэтому вход был совершенно открыт для них троих.

Фэн Цзиньлинь поставил Фэн Мина и Бай Цяомо на землю, достал формационную пластину и установил Иллюзорный лабиринт. В сочетании с пылью Иллюзорного Радужного Цветка эффект усиливался в несколько раз, что делало его чрезвычайно эффективным против людей со слабой волей.

После активации формационного диска Фэн Цзиньлинь попросил Фэн Мина и Бай Цяомо сначала принять пилюлю «Успокоения Разума», чтобы избежать воздействия силы формации замешательства и пыли. Затем он сказал: - Что вы хотите у него спросить? Мы можем начать. Нужно ли мне остаться?

Его ребенок теперь был замужем и нуждался в личном пространстве. Как отец, он не должен был постоянно следить за ним после того, как убедился в безопасности сына.

По его мнению, этот мальчик, Су Вэньфань, только что вошедший в сферу Закалки Тела, не представлял для его сына никакой угрозы.

Фэн Мин ещё не придумал, как рассказать отцу всю историю. Стоит ли ему сказать, что их мир - вымышленный мир из книги? И что они все - её персонажи? Неужели всё вокруг них нереально?

Нет, Фэн Мин не верил, что всё так просто. Этот мир был, очевидно, очень реален. Все окружающие его люди, включая отца, тётю Юэ, Ян Синя, Хэ Шу, управляющего Чжао и охранников, были живыми, реальными существами из плоти и крови, обладающими чувствами.

Что касается того, почему появился так называемый попаданец, подобный Су Вэньфаню, он пока не мог разгадать эту тайну.

- Отец, пожалуйста, подожди нас снаружи.

- Хорошо, отец придет за тобой позже.

Фэн Цзиньлинь обернулся и с облегчением вышел. Фэн Мин и Бай Цяомо переглянулись, прежде чем вместе войти в лабиринт. В палатке Су Вэньфань крепко спал посередине, раскинув руки. Он совершенно не подозревал, что кто-то вошел в палатку.

Неизвестно, в какие сладкие грезы он был погружен, но во сне на лице Су Вэньфаня всё ещё играла странная улыбка.

Бай Цяомо шагнул вперед и несколько раз похлопал Су Вэньфаня по плечу. Затем он отошел в сторону и дал понять, что Фэн Мин может задавать вопросы.

Во сне Су Вэньфань обнимал женщин слева и справа от себя, чувствуя себя самым сильным в мире. Он самозабвенно купался в обожающих взглядах всех этих красавиц, когда вдруг

услышал неясный голос, доносящийся до его ушей: - Су Вэньфань, откуда ты взялся?

Страна снов была его собственной территорией. Благодаря помощи лабиринта и призрачной радужной пыльцы, Су Вэньфань без всяких предосторожностей сказал правду: - Я из страны под названием Китай на Земле. Ха-ха, я не ожидал, что действительно переселюсь в роман, который только что закончил читать. Я, Су Вэньфань, сын судьбы. Разве я не знаком с сюжетом лучше главного героя? Я знаю наперед все возможности главного героя. Смотрите, я обязательно получу «золотой палец» главного героя. Что касается этого идиота, Бай Цяомо, пусть катится ко всем чертям. Я больше не дам ему шанса издеваться над сестрой Юй. Такую прекрасную женщину нужно холить и лелеять. А этот придурок, главный герой, вообще не хочет красавиц. Ха-ха, подождите. Теперь все эти красавицы будут принадлежать мне. Мне! Ха-ха-ха!

Взволнованный, Су Вэньфань переместился из положения лежа в положение стоя и начал радостно пританцовывать.

После череды высокомерных заявлений Су Вэньфань вдруг начал ругаться: - Я был всего в одном шаге от того, чтобы заполучить «золотой палец» этого идиота Бай Цяомо. А теперь я всё ещё гонюсь за этим придурком и этим мерзавцем по фамилии Фэн. Если я добьюсь своего, я, Су Вэньфань, никогда их не отпущу. Духовное сокровище принадлежит мне, Су Вэньфаню! «Портативный старец» тоже принадлежит мне, Су Вэньфаню! Все эти прекрасные вещи мои! Мои!!!

Даже не дожидаясь вопросов Фэн Мина, Су Вэньфань сам рассказал им всё во сне.

После перерождения Бай Цяомо уже сам по себе был достаточно удивлён тем, что его насильно приняли в семью Фэн в качестве зятя, но после разговора с главой семьи Фэн он спокойно смирился с этим. В остальном его мало что могло удивить.

Но теперь, услышав слова Су Вэньфаня, его обычно спокойное выражение лица изменилось, глаза наполнились странным светом, он не мог поверить своим ушам.

Роман? Что это? Это отсылка к некой сказке? Он, Бай Цяомо, был главным героем сказки, которую читал Су Вэньфань? Может, поэтому Су Вэньфань так много знал о его ситуации?

Всё это было настолько невероятно, даже более невероятно, чем его перерождение из будущего.

Но только так можно было объяснить, почему Су Вэньфань знал о его шансе и хотел сам им воспользоваться. Если бы не то импульсивное решение отправиться в Лосиный город с Фэн Мином в тот день, Лазурная Жемчужина, вероятно, действительно попала бы в руки этого человека.

Бай Цяомо повернулся к Фэн Мину, гадая, что тот подумает, услышав эти слова. В этот момент Фэн Мин тоже повернулся к нему. Сам Фэн Мин был не сильно удивлен, но ему хотелось узнать, что чувствует Бай Цяомо.

Их взгляды встретились. В глазах Бай Цяомо всё ещё читалось потрясение. По какой-то причине Фэн Мин почувствовал себя немного виноватым, потому что он ожидал всего этого, а Бай Цяомо оказался застигнут врасплох.

Фэн Мин тут же одарил Бай Цяомо той подобострастной улыбкой, которую он часто демонстрировал своему отцу, что удивило Бай Цяомо. Затем взгляд Бай Цяомо углубился, и в

его улыбке появился оттенок, от которого по спине Фэн Мина пробежал холодок.

- Брат Мин, похоже, не особо удивлен. Может быть, он предвидел прибытие этого человека?

Увидев, как «забегал» взгляд Фэн Мина, Бай Цяомо ещё больше укрепился в своей догадке. Хотя это казалось невероятным, наименее вероятный сценарий всегда оказывался наиболее вероятным. Бай Цяомо всё больше убеждался: - Тогда каково прошлое самого брата Мина? Как он мог всё это предвидеть?

Как же Фэн Мин должен это объяснить? Фэн Мин недоуменно почесал затылок и сказал: - Разве это необычное клише в романе? Если прочитать их целую кучу, как я, легко можно предсказать сюжет по ходу дела.

«Снова роман?»

Оказалось, что происхождение младшего брата Мина связано с этим Су Вэньфанем. Думая об этом, Бай Цяомо почувствовал лёгкое недовольство. Ему не нравилось, что между этими двумя есть какая-то связь.

Он хотел продолжить расспросы, но здравый смысл подсказывал ему, что сейчас не время углубляться в детали.

Он повернулся к Су Вэньфаню, но его слова были обращены к Фэн Мину: - Брат Мин, ты ещё хочешь продолжить расспрашивать?

Фэн Мин быстро покачал головой: - В этом нет необходимости. Лучше пусть брат Бай спросит его. Твоё перерож...

В этот момент Фэн Мин чуть не прикусил язык. Его слова раскрыли ещё больше; Су Вэньфань упомянул лишь содержание романа, а не то, что Бай Цяомо переродился.

На лице Бай Цяомо снова появилась многозначительная улыбка, он сжал кулаки. Казалось, его самая сокровенная тайна была известна брату Мину давным-давно.

Затем он расслабился, беспомощно усмехнувшись.

Фэн Мин потрогал свой нос, не зная, как реагировать. Брат Бай ведь не стал бы убивать его, чтобы заставить замолчать, верно? Он беспокоился о своей шее.

Бай Цяомо почувствовал, что нет необходимости пытаться выведать у Су Вэньфана дополнительную информацию, и беспомощно сказал: - Давай сначала разберемся с этим человеком, а потом вернемся и спокойно поговорим.

Фэн Мин поспешно кивнул: - Хорошо, давай поговорим.

Остальную работу он оставил Бай Цяомо, а сам Фэн Мин отступил на несколько шагов назад.

Если бы он не переродился, у Бай Цяомо был бы только один способ справиться с этим: заставить навечно замолчать этого человека и покончить со всем этим. Никто не хотел раскрывать все свои секреты другим.

После перерождения методы Бай Цяомо перестали быть такими грубыми и простыми. Он протянул указательный палец к стоявшему там с безучастным выражением лица Су Вэньфаню и коснулся пространства между его бровей. Его духовная сила проникла в Море Души Су

Вэньфаня.

Ситуация Су Вэньфаня была типичной «одержимостью», но особенностью по сравнению с другими случаями захвата тела было то, что душа, захватившая тело, была из другого мира со знанием будущего.

Лучшим способом справиться с этим было - либо уничтожить саму душу, которая вселилась в тело, либо стереть её память о будущем.

Первый вариант мог быть выполнен только при условии, что первоначальная душа этого тела всё ещё существовала в Море Души.

Возродившись, Бай Цяомо обладал гораздо большей духовной силой, чем должен был бы обладать в своем нынешнем обличье, что позволило ему легко проникнуть в неразвитое Море Души Су Вэньфаня. В результате недолгих поисков он обнаружил в дальнем углу Моря Души подавленную и впавшую в глубокий сон душу.

Бай Цяомо уже собирался уничтожить душу, захватившую тело, но внезапно передумал. Он использовал свою тираническую духовную силу, чтобы обвить ею душу-захватчицу, и грубо вытащил её из Моря Души.

В тот же миг, как душа появилась, Бай Цяомо бросил эту потустороннюю душу в пространство Лазурной Жемчужины, позволив ей сопровождать остаточную душу старика Цан Су.

Причина, по которой ему это так легко удалось, заключалась в том, что, помимо своей мощной духовной силы, он неожиданно обнаружил, что душа, захватившая тело, была очень слаба, и он мог убить её одной лишь мыслью.

Немного подумав, Бай Цяомо вложил в Море Души Су Вэньфаня технику совершенствования, которую он считал относительно простой. Даже если она была обычной, она всё равно была бесценна для Су Вэньфаня, который происходил из низшего социального класса и находился на начальном уровне самосовершенствования.

<http://bllate.org/book/13718/1270325>